

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Ч. на нарушение его конституционных прав статьей 151 и пунктом 2 статьи 1101 Гражданского кодекса Российской Федерации

город Санкт-Петербург

31 марта 2026 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей А.Ю.Бушева, Л.М.Жарковой, К.Б.Калиновского, С.Д.Князева, А.Н.Кокотова, А.В.Коновалова, М.Б.Лобова, В.А.Сивицкого, Е.В.Тарибо,

рассмотрев вопрос о возможности принятия жалобы гражданина Ч. к рассмотрению в заседании Конституционного Суда Российской Федерации,

у с т а н о в и л :

1. Гражданин Ч. оспаривает конституционность статьи 151 «Компенсация морального вреда» и пункта 2 статьи 1101 «Способ и размер компенсации морального вреда» ГК Российской Федерации.

Как следует из представленных материалов, решением суда общей юрисдикции, оставленным без изменения судами вышестоящих инстанций, по иску Ч. с медицинской организации взыскана компенсация морального вреда, причиненного в связи с применением в отношении гражданки Т. вспомогательных репродуктивных технологий без получения добровольного информированного согласия заявителя, в результате чего он стал биологическим отцом двух детей. При этом размер компенсации морального вреда снижен судом по сравнению с заявленным в иске (с 5 000 000 руб. до

30 000 руб.) с учетом предшествующего и последующего поведения истца, который ранее дважды давал добровольное информированное согласие на применение в отношении Т. вспомогательных репродуктивных технологий, неоднократно участвовал в процедурах лечения ее бесплодия в качестве партнера, сдавал необходимые анализы и проходил иные обследования, а после рождения детей добровольно установил отцовство и выплачивал алименты. Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации, с которым согласился заместитель Председателя того же суда, отказано в передаче кассационной жалобы Ч. для рассмотрения в судебном заседании суда кассационной инстанции.

По мнению заявителя, оспариваемые положения не соответствуют статьям 2, 17–19, 21–24, 41, 46, 55 (часть 3) и 56 (часть 3) Конституции Российской Федерации, поскольку позволяют судам определять размер компенсации морального вреда, причиненного в результате применения вспомогательных репродуктивных технологий без получения добровольного информированного согласия потерпевшего, с учетом таких обстоятельств, как результат незаконного применения вспомогательных репродуктивных технологий, предшествующие намерения и последующие действия потерпевшего, обусловленные наступившими для него неблагоприятными последствиями, непосредственно не относящиеся к факту причинения ему морального вреда и не свидетельствующие о наличии провокации с его стороны либо его умысла на причинение ему вреда.

2. Конституционный Суд Российской Федерации, изучив представленные материалы, не находит оснований для принятия данной жалобы к рассмотрению.

Статья 151 и пункт 2 статьи 1101 ГК Российской Федерации, в том числе закрепляющие общие принципы определения размера компенсации морального вреда, предусматривают, что ее размер определяется судом в зависимости от характера причиненных потерпевшему физических и нравственных страданий, степени вины причинителя вреда и иных заслуживающих внимание обстоятельств с учетом требований разумности и

справедливости. Как дополнительно разъяснил Пленум Верховного Суда Российской Федерации, тяжесть причиненных потерпевшему физических и нравственных страданий оценивается судом с учетом заслуживающих внимания фактических обстоятельств дела, к которым могут быть отнесены любые обстоятельства, влияющие на степень и характер таких страданий; при определении размера компенсации морального вреда судам следует принимать во внимание, в частности: существо и значимость тех прав и нематериальных благ потерпевшего, которым причинен вред; характер и степень умаления таких прав и благ (интенсивность, масштаб и длительность неблагоприятного воздействия), которые подлежат оценке с учетом способа причинения вреда, а также поведение самого потерпевшего при причинении вреда и последствия причинения потерпевшему страданий, кроме того, суду необходимо устанавливать, допущено ли причинителем вреда единичное или множественное нарушение прав гражданина или посягательство на принадлежащие ему нематериальные блага (пункт 27 постановления от 15 ноября 2022 года № 33 «О практике применения судами норм о компенсации морального вреда»).

Применяя общее правовое предписание к конкретным обстоятельствам дела, судья принимает решение в пределах предоставленной ему законом свободы усмотрения, что не может расцениваться как нарушение каких-либо конституционных прав гражданина (определения Конституционного Суда Российской Федерации от 20 ноября 2003 года № 404-О, от 15 июля 2004 года № 276-О, от 17 июня 2013 года № 955-О, от 28 сентября 2023 года № 2507-О, от 29 ноября 2024 года № 3099-О, от 30 октября 2025 года № 2729-О, от 29 января 2026 года № 71-О и др.).

Таким образом, оспариваемые положения, не ограничивающие круг обстоятельств, которые могут учитываться судом при определении размера компенсации морального вреда, не могут рассматриваться в качестве нарушающих конституционные права Ч. в обозначенном им в жалобе аспекте.

Оценка же обоснованности учета судами конкретных обстоятельств при определении размера компенсации морального вреда, подлежавшей взысканию в пользу заявителя в его деле, не относится к компетенции Конституционного Суда Российской Федерации (статья 125 Конституции Российской Федерации и статья 3 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации»).

Исходя из изложенного и руководствуясь пунктом 2 части первой статьи 43, частью первой статьи 79, статьями 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

о п р е д е л и л :

1. Отказать в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Ч., поскольку она не отвечает требованиям Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», в соответствии с которыми жалоба в Конституционный Суд Российской Федерации признается допустимой.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

Председатель
Конституционного Суда
Российской Федерации

В.Д.Зорькин

№ 816-О